

Петрик В. В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века. Томск: ТГУ, 2006. 648 с.

Монография кандидата исторических наук, доцента Томского политехнического университета В. В. Петрика посвящена комплексному исследованию актуальных проблем развития высшей школы Сибири за более чем тридцатилетний период (с 1958 по август 1991 гг.). Автор проявил определенную научную смелость, взявшись за этот период развития высшего образования, характеризующийся нестабильностью в социально-экономической и политической жизни, упадке нравственных критериев в обществе. Однако благодаря хорошему знанию материала ему удалось справиться с поставленной задачей – провести статистический анализ и выявить общие закономерности и региональные особенности в решении проблем высшего образования. Значительная часть архивных документов и материалов, использованных в книге, была самостоятельно выявлена автором, обработана и впервые введена в научный оборот.

Книга состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и источников, списка принятых сокращений и приложения, включающего 36 сводных таблиц.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и ее научное значение, анализируется литература и источниковая база, определены предмет и объект изучения, хронологические рамки и территориальные границы, поставлены цель и задачи, раскрываются теоретико-методологические основы работы. В. В. Петрик изучил соответствующие

публикации своих предшественников, дал им корректную и объективную оценку и на этой основе пришел к обоснованному выводу о том, что «до сих пор интересующая нас проблема остается малоисследованной» (с. 25).

В первой главе монографии «Создание условий для дальнейшего развития высшего образования в регионе» В. В. Петрик анализирует деятельность структур управления высшей школой, которая в те годы представляла собой часть государственного аппарата, имела «правительственное происхождение». Показано, что в условиях монопольного господства КПСС в управленческой сфере именно партия разрабатывала стратегию и тактику развития высшего образования исходя из господствовавшего в ее идеологии представления о путях и средствах социалистического строительства в СССР. Партийно-государственные структуры взяли на себя как перспективное планирование, так и организационно-управленческую и контрольную функции при практической реализации политики в области образования.

Такая система управления высшей школой, по мнению автора исследования, соответствовала господствовавшей в стране административно-командной системе и до конца 1950-х гг. позволяла успешно решать выдвигаемые этой системой задачи. В. В. Петрик пишет, что первые проявления кризиса обнажила объективная потребность перехода общества от экстенсивных к интенсивным методам хозяйствования, когда высшая

школа оказалась за редким исключением неспособной ответить на вызов времени, продиктованный научно-технической революцией и обострением морально-нравственных проблем общественного развития.

Автор доказывает, что имевшие на протяжении всего рассматриваемого периода попытки модернизации высшего образования не изменяли его системообразующие признаки, лишь усугубили кризис, сделали высшую школу заложницей неэффективной социально-экономической системы.

Вместе с тем изучение обозначенной проблемы позволило автору сделать вывод о том, что центральные управленческие структуры научно-образовательного комплекса страны, местные органы власти, вузовские коллективы Сибири, несмотря на общие негативные тенденции в развитии общества, распространение «остаточного» принципа финансирования нужд образования, проводили большую работу, направленную на повышение эффективности функционирования высших учебных заведений.

Значительное место в этой главе занимают материалы, связанные с анализом мер по расширению сети и изменению структуры сибирских вузов. Выявлено, что новые институты и университеты, как правило, открывались по инициативе органов местной власти. Однако, как отмечает В. В. Петрик, «предпринимавшиеся попытки форсировать этот процесс в ряде случаев оборачивались созданием недееспособных учебных заведений. При принятии решений об их организации зачастую оказывался упущенным принцип региональной целесообразности. Вместо него в действие вступали амбиции территориальных властей» (с. 89).

В то же время автор на основе исследования разнообразного фактиче-

ского материала пришел к выводу о том, что рост новых вузов, факультетов, кафедр, специальностей позволил резко увеличить подготовку для народного хозяйства страны и Сибири необходимых специалистов.

В первой главе рассмотрены пути решения проблем укрепления учебно-материальной базы (УМБ) вузов в условиях административно-командной системы, жесткой централизации, отсутствия возможности у коллективов институтов и университетов самостоятельно решать эти вопросы. Местные партийные органы, подменяя и дублируя работу государственных структур и советов, часто обращались сами в вышестоящие инстанции о выделении централизованных ассигнований на строительство: оказывали воздействие на строителей и хозяйственников с целью обеспечения полного освоения средств на вузовских объектах.

Показано, что в этих условиях вышние учебные заведения Сибири по-разному решали вопросы укрепления учебно-материальной базы. Больше всего учебно-лабораторных площадей было введено в Красноярском крае, Новосибирской, Томской, Омской и Кемеровской областях. В частности, существенно улучшили свое положение омские вузы: университет, институты – автомобильно-дорожный, политехнический, ветеринарный, сельскохозяйственный, медицинский, физической культуры, получившие в 1958–1991 гг. новые учебно-лабораторные корпуса, студенческие общежития и жилые дома для профессорско-преподавательского состава (с. 171).

Всего в Омской области, по подсчетам автора, за счет капитальных вложений было построено для вузов 101,8 тыс. кв. м учебно-производственных, жилых и социально-бытовых зданий, что превышало аналогичные

показатели в сравнении с другими административно-территориальными единицами региона (там же).

Вместе с тем в работе отмечается, что некоторые вузы Омска не улучшили свою УМБ. Так, педагогический институт (ОмГПИ) в буквальном смысле продолжал бедствовать. ОмГПИ в 1990/1991 учебном году располагал учебной площадью на одного студента в пределах 4,6 кв. м, не имел своей столовой (там же).

На основе проведенного анализа состояния учебно-материальной базы как ведущих, так и вновь открытых вузов Сибири, В. В. Петрик делает вывод о том, что динамика совершенствования УМБ высших учебных заведений Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х гг. не может быть признана удовлетворительной. В те годы, при явно недостаточном финансировании высшего образования из государственного бюджета, происходило распыление сил и средств. Это, по мнению автора, не позволяло должным образом развивать УМБ ни ранее открытых, ни молодых вузов, что в итоге привело к заметному снижению уровня подготовки высококвалифицированных специалистов.

Большое внимание в первой главе уделяется вопросам подготовки научно-педагогических кадров (НПК). К началу рассматриваемого периода во всех высших образовательных учреждениях Сибири, кроме Томского университета, доля преподавателей с учеными степенями и званиями была ниже средних показателей по вузам РСФСР. Автор отмечает, что ректораты и общественные организации, определяя перспективы и пути подготовки и повышения квалификации НПК, использовали как традиционные формы (аспирантура, докторантура, научные стажировки, творческие отпуска и другие), так и новые,

появившиеся во второй половине 1960-х гг. – факультеты повышения квалификации преподавателей вузов (ФПК) и институты повышения квалификации преподавателей-обществоведов (ИПК).

Анализируются объективные и субъективные причины низкой эффективности аспирантуры и докторантуры сибирских вузов. Приведенные таблицы дают представление о динамике роста количества «остепененных» специалистов в конце 1950-х – начале 1990-х гг., о том, что численность преподавателей с учеными степенями здесь выросла с 2476 чел. в 1958 г. (27,3% от общего числа преподавателей) до 17046 (50,46%) в 1991 г. (с. 206).

В. В. Петрик подробно рассматривает причины большой текучести научно-педагогических кадров. Основными причинами увольнения дипломированных специалистов, по мнению автора, являлись плохие жилищно-бытовые условия и сравнительно низкая заработная плата (особенно у «неостепененных» преподавателей и научных сотрудников). В результате, он пришел к выводу, что к началу 1990-х гг. проблема с обеспечением научно-педагогических работников жильем не только не улучшилась, а еще более обострилась. Местные же партийные и советские органы повлиять на улучшение ситуации, сложившейся в данной сфере, были не в состоянии.

Во второй главе монографии «Деятельность высших учебных заведений Сибири по подготовке высококвалифицированных специалистов» показано, как вузовские коллективы осуществляли комплектование студенческого контингента, создавали условия для его сохранения, занимались организацией учебно-воспитательного процесса.

Автор отмечает, что одним из важнейших направлений в их деятельности, в условиях постоянного наращивания контингента студентов, была работа по привлечению молодежи в вузы и формирование у нее ответственного отношения к учебе. Говорится о том, что, помимо традиционных информационных форм популяризации своих вузов, институты и университеты использовали и новые активные способы привлечения абитуриентов (предметные школы, олимпиады, чтение лекций по линии общества «Знание» на предприятиях, в учреждениях и школах, проведение социологических обследований абитуриентов и другие).

В. В. Петрик рассматривает также проводившуюся в изучаемый период работу по регулированию социального состава студенчества. Предоставление льгот при поступлении в вузы молодежи из числа рабочих и крестьян было вряд ли оправданно. С этих же позиций в монографии анализируется и деятельность созданных в 1969 г. подготовительных отделений при вузах. Из-за слабого уровня знаний многих слушателей эффективность отделений была низкой. Поэтому автором обосновывается вывод, что действовавшая форма подготовки работающей молодежи в вузе себя не оправдывала ни из соображений экономической целесообразности, ни с точки зрения набора студенческого контингента, хотя властными структурами, вопреки здравому смыслу, делалось многое для ее сохранения.

Важное место в главе отводится проблемам, связанным с созданием нормальных условий для жизни и учебы студентов – строительству общежитий, столовых, буфетов, санаториев-профилакториев, баз отдыха, стипендиальному обеспечению.

На основе анализа многочислен-

ных архивных документов В. В. Петрик раскрывает деятельность вузовских коллективов Сибири по совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Большое значение в этой работе они придавали мерам по освоению новых учебных планов, их методическому обеспечению, повышению качества лекций и практических занятий, организации научных исследований студентов, привитию будущим специалистам навыков самостоятельной работы.

Показано, что ректораты, общественные организации проводили определенную работу по внедрению в учебный процесс технических средств обучения (ТСО) и электронно-вычислительной техники. В ряде вузов региона были созданы и успешно действовали учебно-телевизионные и вычислительные центры. Однако, как отмечает автор, большинство учебных заведений испытывало острую нехватку ЭВМ и ТСО для нужд учебного процесса. В результате недостаточных ассигнований со стороны государства на развитие высшей школы, последняя не могла в полной мере удовлетворить потребности в современном оборудовании.

Заключительный параграф второй главы монографии посвящен воспитательной работе со студентами во внеучебное время. В исследовании описывается сложный механизм воспитательных мер, которые осуществляли вузовские коллективы Сибири в процессе подготовки молодых специалистов. Их усилия в этой сфере содержали и положительные и негативные моменты. Первые проявлялись в поисках новых форм нравственного, эстетического, интернационально-патриотического и трудового воспитания. Вторые – в чрезмерной идеологизации воспитательного процесса. Как подчеркивает автор, именно в «застойно-перестроечные» годы

в процесс воспитания студенческой молодежи стали глубоко проникать формализм и заорганизованность. Не отказываясь в целом от системы воспитательной работы в высшей школе, как таковой, В. В. Петрик делает вывод, что она необходима прежде всего в той ее части, в основу которой положены идея гуманизации, формирование у студентов чувства патриотизма и любви к Родине.

В третьей главе «Научно-исследовательская работа в высшей школе Сибири» анализируется становление и развитие главных организационных форм вузовской науки (научно-исследовательские институты, кафедры, отраслевые и проблемные лаборатории). Подробно характеризуются такие проблемы, как координация и планирование исследований, расширение сотрудничества, взаимодействия вузов с учреждениями Академии наук СССР и ее Сибирского отделения, участие ученых в научных съездах, конференциях, совещаниях.

В монографии перечисляются основные направления деятельности ученых в ведущих областях естественных, технических и гуманитарных наук. Автором раскрываются меры, предпринимавшиеся по совершенствованию программно-целевого планирования научно-исследовательских работ (НИР), развитию хоздоговорной и госбюджетной тематики, привлечению научно-педагогических работников к участию в крупнейших научно-технических программах, таких как «Сибирь», «Нефть и газ Западной Сибири», «Человек на Севере», «Охрана окружающей среды», «Лазеры», «Энергия» и др. (с. 381). Приводится тематика исследований по некоторым важнейшим целевым комплексным программам, говорится о вкладе ведущих ученых вузов региона в дело

организации вузовской науки и подготовки специалистов.

Большое внимание уделяется проблемам, касающимся интеграции вузовской науки с промышленным и сельскохозяйственным производством. Раскрываются организационные формы сотрудничества деятелей науки и производства: хоздоговоры, комплексные и творческие бригады, шефство ученых и инженеров над рабочими, научно-технические советы предприятий. Характеризуя работу высшей школы Сибири по укреплению ее связей с производством, автор приходит к выводу о том, что интеграция науки и производства в сложившейся системе управления народным хозяйством была очень затруднительна. Отсутствие экономических механизмов, рычагов, которые бы открывали дорогу для внедрения новейших научно-технических достижений в промышленность, консерватизм производственных отношений, отрицательно сказывались на развитии как науки, так и производства.

В монографии подробно отражена деятельность коллективов сибирских вузов по развитию студенческого научного и научно-технического творчества. Охарактеризованы главные организационные формы научной работы студентов: научные кружки, конструкторские, проектные, технологические, экономические бюро, вычислительные центры. В. В. Петрик анализирует такие малоизученные вопросы, как участие студенчества в изобретательской и рационализаторской работе, укрепление связей вузов с производством на основе привлечения студентов к НИР, хоздоговорным и госбюджетным исследованиям, их участие в кружках студенческих научных обществ, роль общественных организаций во всей этой деятельности.

Специальный параграф третьей главы посвящен международному со-

трудничеству в области науки и высшего образования. В нем на большом фактическом материале рассмотрены формы международных контактов вузов Сибири. Это развитие межвузовских научных связей, подготовка специалистов для социалистических и развивающихся стран в вузах региона, оказание помощи в организации подготовки кадров в собственных учебных заведениях страны, включая их строительство и оснащение; подбор и направление научно-педагогических работников на научную и языковую стажировку, преподавательскую и переводческую работу; обмен студентами, аспирантами и стажерами; участие ученых сибирских вузов и их коллег из соцстран и стран Запада в международных научных съездах, конференциях, семинарах и конгрессах.

В последней, четвертой главе монографии «Выпуск специалистов, их распределение и использование в народном хозяйстве» автор сконцентрировал внимание на проблеме потребностей региона в кадрах специалистов и их удовлетворении, а также показал вклад выпускников сибирских вузов конца 50-х – начала 90-х гг. XX в. в развитие народного хозяйства страны.

В главе делается вывод, что, несмотря на значительный рост численности выпуска специалистов высшими образовательными учреждениями Сибири, потребности региона в высококвалифицированных кадрах удовлетворялись лишь по традиционным профилям специальностей; в то же время по некоторым из них было достигнуто перепроизводство молодых специалистов, а по ряду новых специальностей ощущалась их острая нехватка. По мнению ученого, директивная система управления высшей школой в то время объективно не могла улучшить положение, так как

чрезмерная регламентация выпуска специалистов, практика их централизованного распределения, разбалансировка экономики к началу 1990-х гг. привели к дисбалансу связи между вузами и потребителями кадров, что непосредственно отразилось на обеспечении ими отраслей народного хозяйства и в конечном итоге на их использовании.

В заключении монографии подведены основные итоги исследования, которые позволили автору прийти к выводу о необходимости и своевременности начатых в стране радикальных преобразований. В. В. Петрик подчеркивает, что задача власти, как центральной, так и территориальной, – при проведении назревших и необходимых реформ сохранить все ценное и важное, достигнутое за более чем тридцатилетний, внутренне противоречивый период отечественной истории, найти оптимальные способы решения стоящих проблем. «Государственная поддержка ведущих вузов, создание условий, способствующих повышению эффективности их функционирования, как и накопленный опыт и продуманная политика в области образования, позволят России и ее регионам занять достойное место в мировом сообществе» (с. 577). Таков главный вывод автора.

Большим достоинством монографического исследования являются статистические обобщения в виде таблиц, которые приведены в тексте и в приложении (всего 68 таблиц) и которые детализируют и обобщают общую картину развития сибирских вузов новыми конкретными данными.

В работе можно отметить и другие достоинства – насыщенность ее именами конкретных участников и действующих лиц от ассистентов и лаборантов до профессоров и руководителей высших учебных заведений, име-

нами государственных, партийных, профсоюзных и комсомольских работников.

Подводя итог, следует сказать, что рецензируемое издание имеет и практическую значимость. Его материалы принесут пользу при создании

фундаментальных трудов о высшем образовании России, будут интересны научным работникам и преподавателям, соответствующим управленческим органам и ведомствам.

В. А. Есипова

Porter T. M. Karl Pearson. The Scientific Life in a Statistical Age. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004. 342 + viii p.*

Карл Пирсон (1857–1936) родился 150 лет назад. Он был прикладным математиком и философом, но, прежде всего, одним из родоначальников биометрии, основной ветви позднее оформившейся математической статистики.

В 1875 г. Пирсон поступил в Кингс-колледж в Кембридже и в 1879 г. с отличием сдал экзамены по математике на степень бакалавра. Но еще в 1877 г. его увлекли религиозные поиски, и он также начал изучать философию, особенно Спинозу и немецких авторов. До 1884 г. он также проводил литературные, исторические и политические изыскания и воспринял науку как описание явлений природы. Портер полагает, что к этому махистскому выводу Пирсон пришел самостоятельно (с. 64).

В 1880 г. он начал считать себя социалистом, вскоре обменялся несколькими письмами с Марксом и даже захотел перевести «Капитал» (разумеется, 1-й том) на английский язык, однако автор отказался от его услуг. Пирсон стал изучать социальную и экономическую роль религии,

в первую очередь в средневековой Германии, и у него возникло желание попробовать себя в чтении лекций по немецкой истории и литературе. В 1882 г. он действительно читал в Кембридже лекции по истории Германии в Средневековье и в период Реформации и о роли науки и религии в обществе. Религию он определял как отношение конечного к бесконечному (с. 111).

Портер называет Пирсона «врожденным историком», сочинения которого были «основаны на глубоких исследованиях и поразительно оригинальны» (с. 93). «В тот период, – добавляет Портер, – Пирсон был страшно занят самой захватывающей математической работой своей жизни» (с. 118), однако не сообщает ни ее названия, ни соответствующей даты (возможно 1883 г.). Ничего подобного мы не нашли.

В 1884 г. Пирсон стал профессором прикладной математики в лондонском Университетском колледже. Через год он основал Клуб мужчин и женщин (просуществовал до 1889 г.), в котором обсуждались проблемы, касающиеся женщин и взаимоотношений полов. Он полагал, что незамужние женщины могут вести свободный образ жизни, и по крайней мере в Англии безразличное отношение к общению с проститутками перешло к моральному осуждению это-

* Эта статья – несколько переработанный вариант рецензии, первоначально опубликованной на английском языке в: *Historia Scientiarum*. 2006. Vol. 16. No. 2. Публикуется с любезного разрешения редактора этого журнала.